

Схваченный двумя крепкими мужчинами, на виске Лу Линя слегка выступили пульсирующие вены, дыхание было тяжёлым, черты лица стали ещё острее.

Хотя он постоянно недоедал и мёрз, руки, скрытые под тёмно-синим длинным одеянием, были крепкими и сильными. Сейчас он напрягал ноги, готовый в любой момент к сопротивлению.

Его взгляд был твёрдо устремлён на юношу впереди.

Кожа юноши была очень бледной, на лбу была повязка из марли, что придавало его нефритовому лицу немного болезненности. Густые, загнутые длинные ресницы были слегка опущены, изредка, когда они поднимались, завораживающе мерцали чёрные и блестящие глаза.

С первого взгляда казалось, что этот человек чист и наивен.

Но внутри этот человек был прогнившим до черноты.

Сердце, печень, селезёнка, лёгкие, почки – все были грязными и вонючими до невозможности.

С того дня, как он поселился в особняке Лу, Лу Минь всеми способами толкал его в пучину отчаяния, высокомерно взирал на него с презрением, получая удовольствие, когда видел на его лице униженное выражение, и даже мечтал однажды заставить его покориться себе.

В сердце «Лу Миня».

Лу Линь просто не заслуживал быть его старшим братом.

Лу Минь пристально посмотрел на пленника и каким-то образом умудрился разглядеть в его глазах круговую диаграмму.

Три части ненависти, три части гнева, три части кровожадности, плюс ещё три части холодности. В сумме получается - двенадцать частей отвращения.

Не ожидавший, что после переселения у него проявятся такие способности, Лу Минь застыл.

Руководствуясь первоначальным принципом «лучше погибнуть товарищу, чем мне», он послушно отступил за спину У Синвэня, оставив открытой лишь половину тела.

Если небо рухнет, его поддержит У Синвэнь.

Лу Линь наблюдал за его движениями и неожиданно разглядев на том бледном лице следы

трусости.

Трусость? Лу Минь?

В его глазах мелькнула насмешка.

В какую же новую игру он собирается играть?

Под пристальным взглядом злодея Лу Минь молчал.

Прячась за спиной У Синвэня, он начал притворяться мёртвым.

У Синвэнь впервые удостоился такого обращения от Лу Миня. В сердце его спонтанно возникло чувство героизма, спина выпрямилась, а уголки рта невольно приподнялись:

- Ты все ещё не понял, кто ты?

Он презрительно скользнул взглядом по Лу Линю, задирая нос:

- Ты думаешь, против кого ты выступаешь?

За его спиной у Лу Миня дрогнули зрачки.

Это У Синвэнь?!

Так разговаривать со злодеем - он что, жизнью не дорожит?!

Теперь, когда Лу Минь ничего не помнил, естественным образом, главным стал У Синвэнь, и он чувствовал себя сейчас ужасно сильным.

- Что ты молчишь? - У Синвэнь встретился взглядом с поднявшим веки Лу Линем. - Испугался?

Он мрачно продолжил:

- Завтра ты у почтенного господина Цзи скажешь, что вёл себя неподобающе, и сам попросишь об уходе из Института Лунной Зари, и тогда я больше не буду тебя трогать.

Сам он не будет трогать, а вот Лу Минь может трогать.

Лу Линь усмехнулся, в глазах - слой инея, словно он смотрел на мёртвый предмет, от чего у Лу Миня похолодело внутри.

У Синвэнь продолжил:

- Неважно, если ты ничего не скажешь. После сегодняшнего дня у тебя не будет хорошего конца. Видишь рану на лбу у Лу Миня? Позже мы скажем господину Лу, что эта рана появилась от тебя...

- Угадай, как господин Лу поступит с тобой?

Он подробно изложил свой план, пытаясь разглядеть на лице Лу Линя какую-то необычную реакцию.

Но и на этот раз, как и всегда, он ничего не разглядел.

Однако Лу Минь кое-что увидел.

Оказывается, в романах правило «злодей умирает от многословия» - оказался правдой.

Увидев, что Лу Линь совершенно не реагирует, У Синвэнь немного разозлился и жестом указал мужчинам:

- Давайте, свяжите его.

Те двое собрались выполнить приказ, как вдруг услышали голос.

- Ай, как сильно болит моя голова.

Вброс мозга!

Лу Минь, проявив находчивость в критический момент, прервал действия У Синвэня и просто закрыл глаза.

У Синвэнь, только что считавший, что придумал прекрасный план, ещё наслаждался своим триумфом, как вдруг услышал это и резко обернулся:

- Снова болит? Как же... разве ты только что не принял лекарство?

Двое слуг по бокам тоже тут же подошли:

- Молодой господин!

В одно мгновение все остановились и уставились на Лу Миня.

У Лу Миня сразу возникло желание схватиться за голову и присесть.

Только не смотрите на него, все, только не смотрите на него!

Впервые он притворился дурачком.

Он не знал, как это делать, не умел.

- Я хочу домой, - сказал Лу Минь с искренностью в голосе.

Едва он проговорил, несколько слуг подхватили его и повели. Между тем, получившие приказ слуги позади переглянулись, затем вновь перевели взгляд на Лу Линя, достали верёвки и приготовились связывать.

Подглядывающий сквозь узкую щёлку глаз Лу Миня увидел это и чуть снова не схватился за голову: как, они ещё свяжут?

У Синвэнь, увидев, что тот вдруг замер и не шевелится, подумал, что Лу Минь снова от боли в обморок упал, но приглядевшись, заметил, как тот вращает зрачками, глядя в сторону Лу Линя.

Мысль мелькнула в голове У Синвэня:

- Пока не связывайте, приведите его сюда.

Пока он говорил, Лу Линя под конвоем подвели вперёд. Тот молчал, лишь пристально переводя взгляд с Лу Миня на У Синвэня. На глазных яблоках проступили кровавые прожилки.

У Синвэнь безразлично фыркнул, холодно сказав:

- Забираем с собой, возвращаемся в особняк Лу.

Сказав это, он пылающим взглядом окинул Лу Миня и, как и ожидал, увидел, что выражение лица того слегка изменилось. Обрадованный У Синвэнь спросил:

- Ну, как? Брат Лу, ты что-то вспомнил?

Заметив ранее, что Лу Минь украдкой смотрит на Лу Линя, он подумал, что Лу Минь узнал того:

- Брат Лу, ты ведь узнаёшь Лу Линя, верно?

Затем У Синвэнь нахмурился, в сердце возникло непонятное неудобство - как же так, даже его он не помнит, а Лу Линя узнаёт...

Лу Минь моргнул, глядя на него.

У Синвэнь тоже уставился в ответ, встретившись взглядами на мгновение, он вдруг расслабленно сказал:

- Я видел, ты на него как-то странно смотришь, и подумал, что ты его узнал.

Лу Минь не ожидал, что даже мелкое пушечное мясо из оригинальной книги будет настолько пронизательным, всего лишь по одному взгляду...

При этой мысли он невольно бесконечно обрадовался своему решению. Видимо, теперь нужно не только продолжать притворяться, но и заставить всех поверить, что он и вправду спятил.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, затем Лу Минь внезапно поднял руку и шлёпнул его по лицу.

У Синвэнь, застигнутый врасплох, откинулся назад, а затем увидел, как человек перед ним улыбается ему, на бледном лице внезапно появилась ослепительно яркая улыбка. Он неуверенно произнёс:

- Брат... Лу?

Лу Минь:

- Хе-хе.

В конце концов, добавил ему ещё и кулаком.

Пусть не строит догадки.

Он же никого не знает!

- Ай...

Из переулка донёся громкий вопль.

<http://bllate.org/book/12915/1134012>